

С М Е Н А
г. Ленинград

Воскресенье, 30 января 1972 г., № 25 [14048]

3

ЗОЛУШКА, ДЮЙМОВОЧКА И ДРУГИЕ

Для любителей классификаций творчество молодой артистки Большого театра кукол Любы Донсковой представляется досадно непоследовательным. В самом деле, особой школы она не проходила, не была «подвержена», как мы любим порой выражаться, влиянию того или иного мастера; каждая ее роль резко, кардинально отличается от другой. И все же, возвращаясь к ролям Любы, сыгранным в последнее время, — Золушка в одноименном спектакле Е. Шварца, Сережа и Вадик в «Неизвестном с хвостом», Будур в «Волшебной лампе Алладина», Дюймовочка по мотивам сказок Андерсена — прослеживается индивидуальный почерк молодой актрисы.

Пожалуй, любому исполнителю самой дорогой ролью кажется та, над которой работает он в данное время. Для Любы роль Царевны в спектакле «Сказка про Емелю» дорога еще и потому, что все актеры, занятые в нем, выдвинуты на смотры творческой молодежи. Вместе с Владимиром Корзаковым (Емеля), Эдуардом Драпкиным (Воевода), Владимиром Мартыновым и другими исполнителями Донскова выносит на суд самого строгого и самого благодарного юного зрителя мастерство ленинградских актеров-кукольников. Задача нелегкая, во-первых, потому, что кукольный жанр предопределяет и свою специфичную аудиторию, во-вторых, сама «Сказка про Емелю», глубокая и интересная по

замыслу, требует особенно выразительного и остроумного воплощения.

В спектакле «Сказка про Емелю» в режиссерском воплощении В. Сударушкина первоначальный сюжет углублен: острее показаны грани добра и зла, более наполнены, психологичны образы героев. И Емеля уже предстает перед зрителями не как простачок, пользующийся всеми благами «по щучьему велению», а как собирательный образ удалого, находчивого, трудолюбивого человека.

В течение всего спектакля Донскова — Царевна произносит всего-навсего десяток слов, исполняет один коротенький куплет песни. Но маленький зритель, рассказывая, что больше всего запомнилось ему в спектакле, долго и подробно будет описывать, как выходит Царевна, как стремится она толкнуть тех, кто с ней рядом, как поет и как плачет. Эпизод, когда ручьями текут слезы у надрывно рыдающей Царевны, вызывает буйное ликование в зале. (Интересно, что детей занимают в этом эпизоде не только фонтаны слез, а и то, что

Царевна плачет от скуки, от безделья, от своей никчемности).

Главным пороком детских кукольных спектаклей принято считать их декларативность. В «Сказке про Емелю» за игрой молодых актеров — ненавязчивая учительность, обращенная и к детям и ко взрослым. И если драчун-мальчишка заступится за слабого, а капризная плакса станет добрее, то в этом будет какая-то заслуга и кукольного спектакля.

Создать запоминающийся образ в кукольном театре — значительно сложнее, нежели в театре драматическом. Здесь, кроме всего прочего, требуется огромная работа над тем, чтобы «вжиться куклу в образ», т. е. добиться того, чтобы кукла выражала чувства и мысли самого актера, его страсти и переживания, радость и вдохновение.

— Работа над образом, — говорит Люба, — начинается с «застольного периода», когда оговаривается в общих словах роль, определяется вид куклы (тростевая или концертная). В дальнейшем, работая над этюдами к спектаклю, я тщательно стараюсь проверить «способности» и механику куклы, обдумываю средства выразительности. Для того, чтобы играть для детей, надо знать их. Эта, на первый взгляд, банальная истина порою почему-то игнорируется... Мне, например, в работе, часто помогают жизненные наблюдения и, безусловно, реакция зала.

Отчего дети смеются, отчего плачут? Это должен постигнуть актер, чтобы затем использовать в спектакле. Я давно наблюдаю одну интересную закономерность детского зрительного зала: малейший «спуск» или неинтересное действие спектакля вызывают у ребят мгновенно реакцию: они начинают поглядывать по сторонам, громко разговаривать, возиться, шелестеть конфетными обертками. Поэтому-то и задача наша — весь спектакль вести на одном дыхании, с полной отдачей. Пожалуй, еще одна особенность кукольного театра: успех спектакля здесь особенно зависит от слаженности, взаимодействия всех актеров. И если в драматических театрах в нынешнем смотре приняли как невинку оценку исполнения не только главных ролей, но и массовых сцен и эпизодов, то для кукольников это нормальное явление. У нас — все за одного!

...Открывать новые имена на театральных афишах радостно и ответственно. Имя Любы Донсковой — отнюдь не открытие. О ней говорили еще, когда она девчонкой бегала в кукольную студию Дворца пионеров, когда была в Институте культуры, когда сыграла первые роли в Ленинградском Большом театре кукол. Но, может быть, оттого, что роли эти разные, совершенно не похожие одна на другую, от Любы ждут все новых и новых открытий.

А. ФЕДОРОВ